Двенадцать апостолов двенадцать апостолов (апостол греч. ἀπόστολος, «посланник»), в христианских преданиях избранная Иисусом Христом «коллегия» его ближайших учеников, составившая ядро первохристианской общины.

Список Д. а. (часто они называются просто «двенадцать» или «ученики») даётся в синоптических евангелиях (Матф. 10, 2 4; Мк. 3, 16 19; Лук.

6, 14 16) и в «Деяниях апостолов» (1, 13), причём порядок несколько варьируется: это братья Пётр (Симон) и Андрей, братья Иаков Старший и Иоанн Богослов (сыновья некоего Зеведея, прозванные Христом Воанергес, т. е. «сыны грома»), Филипп, Варфоломей, Матфей мытарь, Фома, Иаков Алфеев, Фаддей (Иуда Леввей, отождествляемый с автором новозаветного «Соборного послания апостола Иуды»), Симон Зилот (другое прозвище Кананит), Иуда Искариот; после предательства и самоубийства последнего на его место был по жребию избран Матфий (Деян. 1, 15 26), чем подчёркнута сакраментальная значимость самого числа двенадцать (см. ниже).Ученики и спутники Иисуса, призванные им, «чтобы посылать их на проповедь и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (Мк.

3, 14 15), апостолы фигурируют рядом с ним во многих новозаветных сценах, начиная с призвания первых из них. Первыми были призваны Иисусом, проходившим близ «моря Галилейского», рыбаки братья Симон (Пётр) и Андрей, закидывавшие сети в море, а затем два других брата-рыбака Иаков Зеведеев и Иоанн (Матф.

4, 18 22; Мк. 1, 16 20); Евангелие от Луки содержит также рассказ о «чудесном улове»: рыбаки, рыбачившие всю ночь и ничего не поймавшие, по слову Иисуса вновь закидывают сети и на этот раз вылавливают «великое множество рыбы»; поражённые, они оставляют все свои дела и следуют за Иисусом.

Особенно значительно участие апостолов в таких сценах, как Христос в Гефсиманском саду, тайная вечеря. Они присутствуют при вознесении Христа, и именно им ангелы возвещают его грядущее второе пришествие (Деян. 1).

Когда по случаю дня пятидесятницы Д. а. собираются в одном из домов Иерусалима, они внезапно слышат страшный шум, над их головами появляются огненные языки, а сами они, исполнившись «духа святого», вдруг начинают говорить на незнакомых языках («сошествие духа святого на апостолов», Деян. 2).

С дальнейшей деятельностью Д. а. (и Павла) христианское предание (изложенное в «Деяниях апостолов» и в апокрифических житиях апостолов) связывает распространение христианства. Высказываемые некоторыми исследователями сомнения в историчности апостолов (бродячих проповедников христианства, существование которых засвидетельствовано многими источниками) гиперкритичны, не исключена историчность тех или иных персонажей, называемых в числе евангельских «двенадцати».

Но рассказы об их «деяниях» подверглись мифологизации. Оформление новозаветного рассказа о двенадцати непосредственных учениках Иисуса, об избрании им особой коллегии, в которую вошло только двенадцать учеников, исторически связано, по-видимому, с возникновением и оформлением клира и епископальной церкви в христианстве и было одним из средств борьбы церкви за единое учение (борьба с «лжеапостолами»).

Символический характер носит само число 12. Число это ближайшим образом связано с числом двенадцати сыновей Иакова и соответственно колен Израилевых: Д. а. как бы суммируют для акта «нового избрания» всю двенадцатичастную полноту «избранного народа»; в час эсхатологического суда (см.

Страшный суд) им предстоит «на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых» (Матф. 19, 28). По евангельскому преданию (Лук.

10, 1), после избрания Д. а. Христос избрал «и других 70 учеников» (так называемых 70 апостолов), что намечает символическую оппозицию чисел 12 и 70: 12 число Израиля, соответственно «нового Израиля», т. е. церкви, «богочеловеческое» число (как произведение сомножителей 3 и 4, где 3 символ божественной сущности, см.

Троица, и «горнего мира», а 4, число материальных стихий, стран света и т. п., символ

человеческой природы и «дольнего мира»), число особого избранничества (например, Апок. 7, 4 8 и 14, 1 4, говорит о «ста сорока четырёх», то есть 122 тысячах «запечатленных» избранников, «первенцев» среди святых); 70 число «эйкумены», всечеловеческой полноты, выводимое из библейского перечня народов (Быт.

10) и неоднократно упоминаемое в талмудически-мидрашистской литературе как общее число народов мира. Эсхатологический образ церкви как «небесного Иерусалима» пронизан символикой числа 12, прямо соотнесённого с числом Д. а.

Чудесный город «имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов, на воротах написаны имена двенадцати колен сынов израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот; стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов агнца» (Апок. 21, 12 14).

Специально перечисленные в «Апокалипсисе» 12 драгоценных камней, которыми будут украшены 12 оснований стены города (21, 19 20), распределялись средневековой символикой между Д. а.: Петру соответствует яспис, Андрею сапфир, Иакову Старшему халцедон, Иоанну смарагд (изумруд), Филиппу сардоникс, Варфоломею сердолик, Матфею хризолит, Фоме берилл, Иакову Алфееву топаз, Фаддею хризопраз, Матфию аметист; на место Симона в этом распределении (как и в других проявлениях средневековой фантазии) вставал иногда не входивший в круг Д. а., но более популярный Павел, которому отдавали гиацинт, Симон же получал отсутствующий в новозаветном перечне камень лигурит. Были попытки (впрочем, не получившие широкого распространения) прикрепить к каждому апостолу отдельные знаки Зодиака, месяцы и т. д.

Широкий контекст, в котором жили представления о значении числа Д. а. (излагаемые, например, в анонимной «Проповеди на рождество святого Матфея», возникшей в Трире в XII в.) это символика зодиакальной дюжины в её астрологических, пифагорейско-математических, языческих (классических, т. е. античных, и фольклорно-«варварских») и библейских преломлениях (древняя двенадцатеричная система счисления, оставившая реликты в различных областях мысли и быта; 12 верховных богов в Греции и Риме; 12 сыновей Иакова, 12 так называемых «малых» ветхозаветных пророков; в рыцарском эпосе средневековья 12 рыцарей Круглого стола в легендах о Граале и т. п.).Иконография Д. а. выявила в своём развитии разошедшиеся линии. Православная традиция знает, помимо изображения Д. а. в сценах тайной вечери, сошествия святого духа и т. п., два иконографических типа: «собор Д. а.» (пример византийская икона в Государственном музее изобразительных искусств

им. А. С. Пушкина в Москве: фигуры Д. а. в два ряда, у Петра и Фаддея-Иуды как авторов посланий и Иоанна и Матфея как евангелистов в руках соответственно свитки и кодексы) и «причащение апостолов» (примеры мозаика в киевском Софийском соборе и иконы 20-х гг.

XV в. в иконостасе Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры: в центре композиции алтарь под сенью, с одной стороны Христос предлагает освящённый хлеб группе из шести апостолов во главе с Петром, с другой он же подаёт освящённое вино другим шести апостолам во главе с Павлом мотив, использованный и в стихотворении русского поэта-символиста Вячеслава Иванова из цикла «Свет вечерний»). Отдельные апостолы распознаются по традиционным физиогномическим признакам (наличие или отсутствие бороды, её форма, высокий лоб Павла и Иоанна и т. п.) или по надписям, но не имеют атрибутов, кроме упомянутых свитков и кодексов.

Напротив, в католическом искусстве, начиная со зрелого средневековья, апостолы получают в качестве атрибутов орудия своих мученических «страстей» (Пётр, Филипп, Симон, Фаддей кресты; Андрей крест особой формы, в виде буквы «Х»; Павел, Иаков Младший, Матфей мечи; Варфоломей нож мясника; Иаков Старший палицу; Фома копьё; Иоанн Богослов чашу, из которой выползает змейка, символизирующая яд, обезвреженный молитвой апостола). Частое появление Д. а. в виде фигурок на городских часах Западной Европы порождено ассоциированием их числа с двенадцатеричным делением времени (12 или 12×2 часов, 12 месяцев).

Наиболее яркий пример «портретирования» традиционных фигур Д. а. в литературе нового времени цикл стихотворений П. Клоделя, вошедший в сборник «Corona benignitatis anni Dei» (1915).

Литература :
Воропаева К. Л., Кто такие апостолы?, Л., 1973;
Schermann T., Propheten- und Apostellegenden nebst Jüngerkatalogen, Lpz., 1907;
Harris J. R., The Twelve Apostles, Camb., 1927;
Gerhardsson B., Die Boten Gottes und die Apostel Christi, Lund, [1963] («Svensk exegetisk arsbok», 1962, v. 27);
Manitius K., Bin «Sermo in Natale sancti Mathiae» des 12 Jahrhunderts und die mittelalterliche Arithmetik, в сб.: «Orbis Medievalis. Festgabe für A. Blaschka», Weimar, 1970.С. С. Аверинцев.